

УДК 070+364.465

ОТРАЖЕНИЕ ЖУРНАЛИСТАМИ ФЕНОМЕНА ИНВАЛИДНОСТИ В СМИ

© 2013 Т.А. Головина

ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

Поступила в редакцию 6 августа 2013 года

Аннотация: Данная статья раскрывает некоторые аспекты журналистской практики в освещении проблем людей с ограниченными возможностями. В статье особое внимание уделяется образному и эмоциональному наполнению тематической матрицы инвалидности.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, инвалиды, инвалидность — социальное понятие.

Annotation: the article reveals some aspects of journalists activity for the social phenomenon-invalids. the article is filled emotionally /detailed people with limited physical abilities.

Key words: people with limited physical abilities, invalids, handicapped — social phenomenon.

Результаты многочисленных исследований [1, 2, 5, 9, 10] показывают высокую включенность инвалидов в процесс восприятия массовой информации, их повышенное внимание к материалам СМИ. Однако существует противоречие между доминированием в структуре информационных интересов инвалидов сведений о возможностях получения социальной поддержки и отсутствием в структуре специальной информации для инвалидов вариантов решения проблем.

Данные факторы свидетельствуют об информационном ресурсе в тематической матрице проблем инвалидности, как одном из основных средств преодоления жизненных ограничений инвалидов.

Средства массовой информации как отражают, так и во многом формируют ценностные ориентации общества, в том числе и отношения населения к проблеме инвалидов. «Такие ценностно-формирующие и социально-конструкционные функции СМИ проявляются самопроизвольно или целенаправленно независимо от того, какой носитель информации публикует медийный контент: федеральное или региональное издание или собственное издание организаций инвалидов» [5, 237].

Отметим, что у организаций инвалидов, во-первых, у крупнейших — Всероссийского общества инвалидов, обществ глухих и слепых существует своя пресса. Центральное правление Всероссийского общества инвалидов, например, издает газету «Надежда». Это ежемесячное издание выходит тиражом 15 тысяч экземпляров и

информирует читателей и общество о насущных потребностях инвалидов, их проблемах и правах. Тираж крупнейшего издания сообщества инвалидов газеты «Русский инвалид» насчитывает 30 000 экземпляров (основана 1 февраля 1813 года и выходила до 1917 года; в 1992 году ее издание возобновлено). Газета пишет о правах и социальной защите инвалидов, о спорте и творчестве, о средствах реабилитации и самопомощи, о жизни и заботах инвалидов. Следует указать, что отделения ВОИ в субъектах Российской Федерации издают также более 20 региональных газет. Пятнадцать лет издается газета «Мир глухих» — издание Московской организации глухих.

Последнее время благодаря развитию Интернета стала значительно более доступна информация на различные темы, связанные с инвалидностью, и эти ресурсы постоянно расширяются: появляются новые сайты и рассылки. Но широкая аудитория будет обеспечена, если организации инвалидов смогут выпускать собственные телевизионные и радиопрограммы. 6 апреля 2013 г. в российской столице прошла презентация нового телеканала, основной аудиторией которого должны стать люди с ограниченными возможностями. Для них в эфир станут выходить специальные программы о том, где и какую помощь можно получить или трудоустроиться. Фильмы будут показывать с сурдопереводом и титрами. Первый социальный «Инва Медиа ТВ» создан на базе паралимпийского Центра столицы.

В регионах есть опыт существования телевизионных программ, которые создаются при непосредственном участии инвалидов и выходят

с определенной периодичностью. Это, например, 20-минутная передача «Десница», которая еженедельно выходит в Самаре или программа «Калейдоскоп новостей», созданная партнерством Телевидение глухих в Нижнем Новгороде. Из федеральных каналов лишь ТВЦ с 2007 г. выпускает одну подобную программу – «Фактор жизни». Создателей передачи интересует широкий круг вопросов: усилия правительства Москвы по приспособлению городской среды для людей с ограниченными возможностями, по повышению уровня жизни инвалидов, деятельность социально-реабилитационных центров и спортивных организаций, решение проблемы получения образования инвалидами, трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Однако из-за малой платежеспособности инвалидов, их слабой состоятельности как потребителей товаров и услуг, проект хронически недофинансируется из-за недостаточного рекламного вливания.

Массовая пресса обращается к проблемам инвалидности не так часто. В центральных печатных СМИ за месяц можно встретить около десятка статей и публикаций на эту тему, и большинство из них носит чисто информационный характер. Мониторинг российских СМИ, проведенный в разное время различными организациями и авторами [5, 6, 10], показал, что эта тема далеко не самая популярная в СМИ, хотя заметна тенденция к постепенному увеличению числа публикаций. Появляется и все больше аналитических и проблемных статей, очерков, то есть именно таких публикаций, которые интересны широкой аудитории и могут повлиять на формирование общественного мнения по отношению к инвалидам, знакомя читателей с проблемами, способами их решения и людьми, которые эти проблемы решают – для себя или для других.

Основываясь на результатах анализа прессы (центральные и московские газеты, российские интернет-порталы, блоги и сайты средств массовой информации, частично или полностью посвященные проблемам инвалидов), можно констатировать, что социальная позиция людей с ограниченными возможностями в СМИ чаще всего отражает его уязвимость, зависимое положение¹. Так в исследованиях прессы 1995-2005 гг., проведенных Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романовым, первое место по частоте появления следует отдать публикациям об инвалидах как благополучателях от государства и региональных властей, реже от общественных организаций и зарубежных фондов поддержки. Вторая по частоте появления группа раскрывает разнообразные аспекты ущемления прав инвалидов, критики

действия властей, работодателей. Однако и в этой группе люди с ограниченными возможностями представляются журналистами в той же роли благополучателей. Инвалиды как самостоятельные, как герой или талант, добивающийся чего-либо в жизни, стали персонажами примерно 20 % статей выборки.

В целом, что подтверждается и нашими исследованиями, инвалид как обычный, рядовой, просто имеющий некий особый опыт, человек, представлен где-то в 12-13 % статей. Чаще всего человек с инвалидностью показан как герой или талант, реже – как борец за свои права и страдалец. «Образы лиц с ограниченными возможностями здоровья как обычных людей с их проблемами и достижениями, трактованные в толерантной манере, показывающие интересные факты повседневной жизни инвалидов из сферы семейных отношений, воспитания детей, работы, учебы представлены крайне редко», – отмечает в своих работах В. А. Петросян [5].

Аналогичные выводы содержатся в материалах анализа мониторинга телевизионных передач, проведенном Региональной общественной организацией «Перспектива»: «От просмотра сюжетов у нас сложились такие впечатления. Многие телерепортажи, посвященные инвалидам, рассказывают об их творческих способностях или спортивных достижениях (либо каких-то сверхспособностях). Предваряя сюжет, диктор заранее готовит аудиторию к повести о настоящем человеке, говоря, что сейчас пойдет речь об удивительном, смелом человеке, который делает то, что не могут и многие здоровые люди. Однако крайне редко в сюжетах показана обычная жизнь и условия (если они не ужасающие), которые необходимы для того, чтобы человек не чувствовал себя инвалидом, жил, работал и учился так же, как и его окружающие» [6]. Эта проблема, по-видимому, связана с явлением для нашей страны, о котором пишет журналист Елена Рыклина: «Среди нас живут около 10 миллионов инвалидов, но их как будто и нет. Мы почти не сталкиваемся с ними на улицах или в метро, их не бывает в кинотеатрах и торговых центрах, мы не встречаемся с ними в школах и институтах. Мой дальний родственник после автомобильной аварии не может ходить. У него свой вполне удачный бизнес, так что он очень обеспеченный человек и в состоянии позволить себе и хороший медицинский уход, и хорошее современное инвалидное кресло. Он рассказывает, что на улице к нему – хорошо одетому и ухоженному – подходят люди и предлагают милостыню: потому что в нашем общественном сознании инвалид – это нищий, несчастный, убогий. Директор саратовского

Центра социальной политики и гендерных исследований Роман Павлов выяснил, что каждый третий российский старшеклассник вообще никогда не видел инвалида» [8].

Заметим, что средства массовой информации, как и массовая культура в целом, несут в своем контенте многослойное содержание: кроме фактической информации большое значение имеет ее образное наполнение, эмоциональный посыл. Проведенный нами анализ показывает, что более половины – сухие сообщения информационных агентств, статистика, комментарии к законодательным актам, в основном, касающихся пенсий и льгот для инвалидов. Остальное – проблемные статьи, очерки и репортажи, в которых, тем или иным образом, создается образ человека с инвалидностью и формируется отношение к проблеме. Большое значение при этом имеет интонация, тон информации. В большинстве случаев информация имеет нейтральный тон. Но это, в основном, касается информационных сообщений. В проблемных статьях и очерках сохранить такой тон удается не всегда. Чаще всего превалирует пафос – примерно в 20 % («Тысячи людей со здоровыми руками и ногами ломаются от малейших ударов судьбы. Она выстояла!»), гораздо реже – жалость (в 10 %).

В 2012 г. Фонд помощи детям, находящимся в сложной жизненной ситуации, провел исследование о положении детей с ограниченными возможностями в российском обществе. «Большинству россиян жалко детей, они сочувствуют их родителям, считают государственную помощь недостаточной и даже предполагают, что СМИ мало освещает эту проблему [3]). Оскорбительная или негативная окраска статей встречается крайне редко, но все же встречается.

Только в начале этого года эксперты, работающие с людьми с ограниченными возможностями здоровья, дали рекомендации для российских журналистов, пишущих на социальную тематику, и в ходе онлайн-семинара в РИА Новости они пришли к выводу, что для освещения темы инвалидности должна быть выработана единая терминология.

Так, руководитель направления по развитию лидерства среди подростков с инвалидностью РООИ «Перспектива» Мария Генделева ознакомила журналистов с рекомендациями ООН по освещению темы инвалидности в СМИ, в которых, в частности, рекомендует показывать людей с инвалидностью в обычных жизненных ситуациях, не героизировать их и не жалеть, не говорить о них как об отдельной группе. «Большинство проблем возникает не из-за самого факта инвалидности, а из-за негативного отношения общества к таким людям. Необходимо представлять их как актив-

ных членов общества. Также не нужно стесняться спрашивать у человека, как ему больше нравится, чтобы о нем написали. Он может сделать какие-то важные, интересные уточнения» [7].

Анализ публикаций об инвалидности показал, что наиболее часто встречающиеся термины, вполне корректны: слово «инвалид» используется в 84 % случаев как основное. Реже оно заменяется словосочетанием «человек с ограниченными возможностями». Часто встречаются с указанием конкретного вида инвалидности человека: «инвалид-колясочник», «слепой», «незрячий», «глухой». Однако в ряде материалов эти определения становятся просторечно-буквальными: «безрукий», «безногий» (почти в 10 % случаях). Слово «беспомощный» употребляются примерно в 5 % статей и очерков.

Советы по словоупотреблению в публикациях об инвалидности многочисленны, начиная от анализа различных эвфемизмов до ссылок на американскую терминологию *people-first*. В частности, А. А. Рябова настоятельно рекомендует журналистам воздерживаться от использования выражения «человек с ограниченными возможностями»: «Из этого эвфемизма не следует, что возможности человека ограничены извне, барьерами, а инвалидность представляется ограничением сама по себе, по определению» [9, 23]. Кроме того, автор рекомендует отказаться от употребления в отношении инвалидов определений «полноценный», «такой же, как все», «человек, который не отчаялся», поскольку их смысл должен восприниматься журналистом как данность и не утверждаться дополнительно. К тому же, повторяя эти выражения, журналист изначально не видит в человеке с инвалидностью равного себе.

При работе с такими источниками наблюдается несколько крайностей. Либо не учитывается специфика физиологических и психологических состояний этой группы населения, либо неполноценность, воспринимаемая как ущербность, вызывает у журналистов страх или, наоборот, гипертрофированное восхищение достигнутыми успехами. Последнее приводит к тому, что об инвалидах, которые ведут активную социальную жизнь – имеют семью, заводят детей, работают, занимаются спортом, – нередко пишут как о героических персонах, совершающих «невозможные» для их состояния шаги. Стереотип «инвалида-героя» соседствует в наших СМИ со стереотипом увечного, ущербного калеки-попрошайки. Этому способствует неточно употребляемая терминология, когда некоторые слова, обозначающие определенную болезнь (например, *синдром Дауна*), употребляются в переносном значении с иронично-уничижительным оттенком (*даун*), что может ранить и больных, и их родственников.

Журналисты должны взять за правило видеть в инвалиде в первую очередь человека, а уж потом — больного и «ущербного». Этому способствует и американская терминология *people-first*, которая подчеркивает необходимость персонафицировать выражения, связанные с инвалидностью. Например, «человек с инвалидностью», «человек с трудностями в общении» и т. п.

Здесь следует еще раз подчеркнуть, что инвалидность — препятствия или ограничения деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными и психическими отклонениями, вызванные существующими в обществе условиями, при которых люди исключаются из активной жизни. То есть, инвалидность — одна из форм социального неравенства. Она — социальное, а не медицинское понятие. А в контексте социальной модели инвалидности логично и вполне уместно использовать соответствующую терминологию. В то же время общение с такими людьми требует особого внимания и такта. Американские психологи даже разработали рекомендации для журналистов, как говорить с инвалидами [4]:

1. Обращаться к инвалидам напрямую, даже если есть переводчик.
2. Говорить с инвалидами нормальным голосом; если вас не поймут или не услышат, вам об этом дадут понять.
3. С умственно отсталыми людьми лучше беседовать медленно, негромко, простыми, понятными фразами. Однако такой язык вовсе не должен быть нарочито детским.
4. С инвалидом в коляске говорить лучше, сидя на стуле или на корточках, чтобы лицо было на уровне глаз вашего собеседника; на колени вставать не следует — это может показаться ему унижительным.
5. При подаче информации стараться избегать стереотипов, излишней героизации; не преувеличивать страдания и не возводить инвалида на пьедестал, когда речь идет о вполне посильных занятиях, например о вождении им машины;
6. Деликатно использовать лексический ряд. По возможности стараться объяснять медицинские термины.

В обозначенном выше исследовании, проведенном фондом «Перспектива», дается комментарий по поводу употребления слова «инвалид», где отмечается, что в целом, это определение не вызывает негативного отношения и даже приветствуется теми, по отношению к кому оно употребляется. «Однако следует обратить внимание на ситуации, когда журналисты злоупотребляют этим термином. Например, в одной из статей — рассказе об одном событии, в котором участвовали два инвалида-колясочника — из 2000 слов

слово инвалиды (без производных) употребляется 38 раз, хотя автор мог бы называть их по именам, не опасаясь, что читатели не поймут, о ком идет речь: имена обоих героев были названы только четыре раза» [6]. Хотя обычно в материалах героев часто называют по именам, имени-отчеству и редко, но уже встречается и такое, по фамилии, предваряя ее словом господин. В редких, практически единичных случаях в московской и центральной прессе употребляются эпитеты, которые нельзя назвать оскорбительными: больные, ненормальные, калеки (иногда безрукие и безногие калеки), телесно увечные, физически и умственно неполноценные, убогие, и так далее. Слова «калека» или «больной» иногда используются в материалах, которые несут, в целом, позитивную информацию. Еще одно интересное явление — употребление самоизобретенных конструкций: «наши нетрудоспособные товарищи», «человек, страдающий инвалидностью», «больной с ограниченными возможностями передвижения». Еще время от времени используются штампы вроде «прикованный к коляске», «обреченный на неподвижность».

Раскрывая далее различные примеры словоупотребления публикаций об инвалидности, мы погружаемся в сферу социолингвистики и теории политкорректности, основу которых составляют языковые коды. Но это уже тема следующей статьи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.01.10 / Е. Н. Богдан. — МГУ им. Ломоносова — М., 2007.
2. Домбровская А. Ю. Роль СМИ в процессе социальной адаптации инвалидов в современной России : дисс. к. соц. наук. Тульский гос. ун-т / А. Ю. Домбровская. — Тула, 2006.
3. Казакова В. Дети-инвалиды провели митинг в поддержку инклюзивного образования в Москве / В. Казакова, Е. Лешин. — {Электронный ресурс} / Режим доступа: <http://www.ria.ru/analytics/20120410/622519540.html>.
4. Лукина М. М. Интервью : Люди и обстоятельства / М. М. Лукина. — {Электронный ресурс} / Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text5/40.htm>.
5. Петросян В. А. Интеграция инвалидов в российское общество : дисс. д. соц. Наук / В. А. Петросян. — М., 2011.
6. Работа со средствами массовой информации — {Электронный ресурс} / Режим доступа: http://aupam.narod.ru/pages/sozial/posobie_dlya_organizacijj_invalidov_rabota_so_sredstvami_massovoyj_informacii/oglavlenie.html.
7. РИАНовости <http://ria.ru/society/20130401/930404013.html#ixzz2PrjOBTpX>.
8. Рыклина В. Россия пытается заметить своих инвалидов / В. Рыклина. — {Электронный ресурс} / Режим доступа: <http://www.ria.ru/analytics/20120410/622519540.html>.
9. Рябова А. А. Журналистика как инструмент

социальной интеграции людей с инвалидностью : автореф. дисс. к. филол. наук / А. А. Рябова. – МГУ : М., 2011.

10. Ярская-Смирнова Е. Р. Образы инвалидов в массовой культуре / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации. Ежеквартальный бюллетень. – № 5. – 2009.

*Головина Т. А.
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», соискатель кафедры печатных СМИ.*

ПРИМЕЧАНИЕ:

11. Пресса, которая издается организациями инвалидов, сознательно исключена нами из области этого исследования, поскольку основной интерес в данном случае – отношение большинства к меньшинству, а не статьи, написанные изнутри сообщества инвалидов.

*Golovina T. A.
Academy of Mediaindustry, seeker of d. In philology with department of press.*